

За ужином стол ломился от яств: утка, тушёная с таро, дикий чеснок, жареный с утиной кровью, огромная миска гребешков на пару, жареные устрицы с яйцом, фаршированные кабачки с сушёными креветками и отдельно миска маринованных морепродуктов, привезённых из Юйшаньбао.

Тан Ин и Тан Цюэ почти не пробовали утиную кровь и боялись прикоснуться к этому кровавому месиву, налегая на другие блюда. Чжун Хань не отказывался, но и не особенно жаловал - попробовав кусочек, переключился на утку и таро. В итоге больше всего съели четверо взрослых. Увидев, что Чжун Мину понравилось, Су И мысленно отметил: в деревенской мясной лавке можно купить отдельно утиную кровь, в другой раз стоит приготовить это блюдо снова.

Эти мысли занимали его во время всего ужина, но к ночи он уже передумал. Дикий чеснок с устрицами, видимо, слишком взбудрили Чжун Мина - тот без устали набрасывался на него, меняя позиции посреди процесса. Мир завертелся, и Су И обнаружил себя сидящим на бёдрах Чжун Мина. Пока он пытался понять, что происходит, Чжун Мин и не думал останавливаться, намереваясь продолжить забавы в этой новой позе.

Ему пришлось вцепиться в плечи Чжун Мина, так что от тряски возникло ощущение морской болезни. С самой первой встречи и до сегодняшнего дня он впервые испытывал такое невыносимое наслаждение, что всё тело покрылось обильным потом, и не было сил разбираться, откуда у его мужа столько разнообразных уловок.

□.....

Чжун Мин, насытившись до отвала, на рассвете следующего дня взял сеть и гарпун и отправился в море. Вернулся он с двумя ставридами, двумя морскими окунями и одним крупным красным луцианом в сетке. Вместе с пойманными вчера, но не съеденными синими крабами и лобстером, на сегодняшней торговле не пришлось бы беспокоиться о товаре.

Зайдя в каюту, он увидел, что оба гера ещё спят, и почувствовал лёгкую вину. Уже давно прошло время, когда он вставал раньше Су И - это явно из-за вчерашнего ночного буйства. Тихо сварив кашу, он положил в пароварку три батата.

Проснувшись, Су И на мгновение подумал, что у него сломана поясница, иначе откуда бы такая ломота? Поднимался он медленно и, опустив взгляд, увидел, что накрывающее его одеяло не то, что было прошлой ночью, отчего его лицо тут же покраснело. Внимательно осмотрев циновку, он с облегчением обнаружил, что следов не осталось, возможно, Чжун Мин вовремя всё вытер. Не думал он, что после свадьбы главной его заботой станет беспокойство о таких вещах. Су И медленно выдохнул, помассировал ноющий низ живота и выбрался из каюты умываться.

Через четверть часа проснулся и Чжун Хань. С растрёпанными волосами он, зевая, присел на носу лодки чистить зубы, а воду для полоскания привычно сплюнул прямо в море. Вокруг уже заметно оживление: на соседних лодках кто-то только садился завтракать, кто-то, собравшись по двое-трое, уже готовился выходить в море. На их фоне семья Чжун сегодня явно запоздала.

— Вы поезжайте в уезд на рынок, — сказала Чжун Чунься, — а Сяо Цзяя оставьте со мной, возьму его с собой на отлив.

Сегодня был день большого отлива - редкий случай, когда каждая семья ждала возможности выйти «на добычу». Чжун Мин уже слышал, как недалеко Сюй-фулан с мужем договаривались идти копать песчаных червей. Работа это тяжёлая, но цена за улов высокая. Теперь, хоть на рынке и приходилось платить рыбный налог, причём чем дороже товар, тем выше сбор, отказаться от промысла из-за этого всё равно никто не мог. Чиновники, конечно, отлично это понимали, потому и взвинчивали налоги без стыда и меры.

Может, когда наконец назначат того нового уездного судью, о котором ходят слухи, того самого, что, говорят, привёз в Цзюе новые сорта риса, этот грабительский произвол хоть немного утихнет. Но до того времени оставалось ещё несколько лет, так что думать сейчас об этом было бы слишком уж рано.

Солнце уже поднялось: день выдался ясный, погожий. Их лодка пришвартовалась у пристани в посёлке Цинпу. Чжун Мин и Су И взвалили на плечи вёдра с соусными кувшинами и свежим уловом и направились на южную улицу. У прилавка уже толпились нетерпеливые покупатели. Покупая морепродукты, люди прежде всего гнались за свежестью, поэтому ранние встающие всегда старались прийти первыми и выбрать получше. Таких постоянных клиентов они уже знали: одни - хозяйки домов или фуланы, другие - слуги из зажиточных семей.

Торговля, как и обычно, шла неплохо. К полудню, когда поток покупателей немного стих, Чжань Цзю принес им корзину с лотосовыми корнями и большую связку водяного сельдерея, а потом, почесывая затылок, с притворным вздохом спросил:

— Когда же благодетель соизволит прийти к нам на угощение? Матушка моя уже мозоли мне на ушах натерла - каждый день твердит одно и то же!

В его голосе слышалась нарочитая жалоба, от которой Чжун Мин и Су И невольно улыбнулись. Отказывать в приглашении раз-другой ещё можно было под видом вежливости, но если и дальше тянуть, это уже выглядело бы грубо.

— Мы и не думали утруждать тётушку, — с улыбкой ответил Чжун Мин. — Как же так, чтобы старшие принимали младших? Но что поделаешь, ты ведь сам готовить не умеешь. Вот если бы за плиту встал ты, мы с супругом давно бы уже к вам нагрянули.

— Матушка сказала, — с жаром возразил Чжань Цзю, — если бы не вы, благодетель, в тот день у неё бы сына уже не было! Так что обед не такая уж и забота. К тому же, хоть готовить я и не мастер, зато знаю, у кого в округе вино самое лучшее! Только скажите, когда придёте, если удобно, берите с собой и Хань-гера.

Видя, что в этот раз приглашение, похоже, будет принято, Чжань Цзю ни за что не хотел отпустить их, пока Чжун Мин не назначит день. Тот, немного подумав, сказал:

— В ближайшие дни не получится. Как только уладим дело с постройкой дома на сваях, сразу зайдём, побеспокоим вас.

Чжань Цзю расспросил ещё немного о том, как именно строят такие дома, удивляясь всему, что слышал. Су И с улыбкой добавил:

— Когда дом достроим, непременно пригласим тебя в гости, брат Чжань.

Когда тот ушёл, на прилавке остались принесённые им лotosовые корни и водяной сельдерей. Чжун Мин взял часть и понёс третьему дяде. Сегодня на его лодке оказался и четвёртый дядя. Увидев племянника, он неловко кивнул, будто не зная, как заговорить.

Чжун Мин протянул ему два крупных корня лотоса и пучок сельдерея:

— Четвертый дядя, возьмите тоже попробуйте, свежие.

— Не нужно мне, — замахал рукой четвёртый дядя. — Всё равно готовить не умею, возьму - только испорчу добро.

Он ведь жил один с сыном, без хозяйки, кто бы там задумывался о готовке. В последнее время он почти каждый день ходил есть к третьему брату.

При племяннике третий дядя Чжун не стал его стыдить - нельзя же выставлять брата на посмешище. Поэтому просто принял принесённое, сказав, что потом поделится с младшим братом.

— Вон какой нежный водяной сельдерей, — заметил он, сжимая стебель между пальцами. — Слышишь, как хрустит?

Когда Чжун Мин вернулся к своему прилавку, Су И уже принялся разбирать свежую зелень, сосредоточенно перебирая стебли, а на лице у него играла мягкая улыбка.

— Торговля сейчас всё равно стихла, — сказал он, — сижу без дела, так хоть подготовлю и дома меньше хлопот будет.

Водяной сельдерей тоньше обычного, а аромат у него ярче и гуще. Су И обожал сельдерей, этот запах всегда вызывал у него почти детское удовольствие.

— Как думаешь, как лучше приготовить? — спросил он. — Я вот подумал: можно купить немного тофу и обжарить вместе, а можно замариновать и получится чудесная закуска.

Чжун Мин, как само собой разумеющееся, присел рядом и принялся помогать разбирать сельдерей. Листья он аккуратно отщипывал в сторону, из них можно было сварить лёгкий суп. Если же жарить их вместе со стеблями, блюдо становилось горьковатым.

— Как скажешь, — мягко ответил он. — Что бы ты ни задумал, так и сделаем.

Голос у него был спокойный, движения быстрые и уверенные, такие же ловкие, как у Су И.

Тот, услышав, улыбнулся:

— Тогда обжарим с тофу, а часть отложим на начинку, в следующий раз налеплю тебе вонтонов. Больше и не нужно, хватит на ужин и немного на солёные заготовки.

Потом, немного подумав, он добавил:

— А когда пойдём к брату Чжаню в гости, надо бы купить что-нибудь хорошее. Не только ведь за помощь благодарность, он столько всего нам приносил. Если всё это сложить, на добрых пару лян выйдет. А когда мы в ответ пытаемся угостить то рыбой, то крабами, то соусом, он всё отнекивается и убегает быстрее ветра.

В деревне на суше даже за свежие лотосовые корни или водяной сельдерей приходилось платить, только у кого имелся свой пруд, тот и выращивал. А у людей воды вроде них, тем более ничего такого не было. С осени то хурма поспеет, то водяные каштаны, теперь вот сельдерей с лотосом — уже как-то неудобно перед Чжань Цзю.

— Думаю, надо купить что-то полезное для его матушки, — заключил Су И. — Только вот не знаю, что именно. Может, вернёмся и спросим у второй тёти, она точно подскажет.

Они ведь всё-таки были молоды: что подарить ровеснику понимали, а вот выбрать подарок для старших, с которыми не слишком близки, — тут легко ошибиться и невольно нарушить приличия.

Подобные «ты — мне, я — тебе» разговоры со стороны казались утомительными, но на деле это была обычная человеческая взаимность. Меж роднёй и знакомыми нужно поддерживать связь, ведь если не навещать друг друга, отношения со временем остывают. А стоишь ты в мире тем крепче, чем больше людей тебя знает. Лишь бы всё это шло от чистого сердца, а не превращалось в пустую любезность, тогда такие хлопоты и впрямь не в тягость.

Вечером, посоветовавшись с Чжун Чунься, они убедились, что та рассуждает куда дальновиднее.

— Знаю, — сказала она, — у вас с деньгами теперь полегче, но слишком щедрый подарок будет выглядеть как чужой. Лучше всего взять свежей хорошей рыбы, креветок, а в уезде подобрать

коробку красивых сладких рисовых пирожных и пару сезонных фруктов - этого более чем достаточно.

Среди людей воды не принято дарить рыбу или морепродукты - у кого их нет? А вот мясо, яйца, соль или сахар другое дело. Но если идёшь в гости к сухопутным, живущим в посёлке, порядок иной, тут и подход нужен другой.

Разобравшись, как лучше поступить, молодая чета пока отложила этот вопрос. А на пятый день они уже встречали Линь Ананя и вместе с ним обходили окрестности бухты, подыскивая место, где можно будет построить дом на сваях.

— На деле, — сказал Линь Анань, — первому строить дом выгоднее всего. Земли в распоряжении полно, выбирай где хочешь, непременно найдёшь самое удобное место. А чем позже кто возьмётся, тем меньше останется подходящих участков.

Хорошее место должно быть таким, чтобы во время прилива воду не заливало в дом, а во время шторма поблизости можно было укрыться за каменной грядой. Вода не должна быть слишком мелкой, иначе лодку у дома не пришвартуешь, но и слишком глубокой тоже нельзя: тогда сваи будут слишком длинные, а часть, уходящая в морской песок, короткая, и дом получится шатким, ненадёжным.

После тройного выбора и долгих раздумий они остановились на участке у южной оконечности Байшуйао: там вода чистая, свободная, и пока ни одна семья ещё не ставила свои лодки. Линь Анань послал людей в воду - двое встали по обе стороны, натянули между собой верёвку длиной в полтора чжана, показывая Чжун Мину размеры будущего дома.

— Место отличное, — одобрил Линь Анань. — Вместе с передней площадкой и лестницей места будет вдоволь. Только вот от берега до сюда пока не протянуты дощатые мостки. Решайте сами, будете ли строить их сами или добавить немного к оплате, и мы сделаем.

Человек, что превратил своё ремесло в промысел, слова подбирать умел: делал всё так, чтобы каждая добавка к работе выглядела разумной. Потратиться на дом и пожалеть о мостках? Чжун Мин понимал, что смысла в этом нет.

Тут Линь Анань достал договор. Он полагал, что Чжун Мин, как и большинство людей воды, грамоте не обучен - подпишут оба, приложат отпечатки пальцев, и всё. Но Чжун Мин, вопреки ожиданию, принял бумагу, внимательно прочитал её от начала до конца и только потом спокойно сказал:

— С содержанием всё верно, но прежде чем ставить отпечатки, ты пойдёшь со мной к нашему старосте в Байшуйао.

Это решение Чжун Мин принял не сгоряча, он всё продумал заранее. Их местный староста был человек путаный и ленивый, стоило вспомнить хотя бы прежнего Фэн Бао и всё становилось

ясно. Обычно старосты бывают людьми строгими, которые «песчинки в глазах не терпят», а этот, наоборот, хоть горстью сыпь, не поморщится. Чтобы не тратить нервы на препирательства с таким человеком, Чжун Мин решил действовать наверняка: взял с собой мастера и принёс договор, написанный рукой старосты из Шамоао.

С этими двумя доказательствами - мастером и официальной бумагой - их староста сразу сдался. Более того, засыпал Линь Ананя расспросами, явно сам загоревшись идеей дома на сваях. Правда, в душе его немного корбило: ведь у него-то деньги есть, почему же этот молодой Чжун Мин оказался первым? Вот бы самому быть на его месте, и слава досталась бы ему!

Но поделаться он ничего не мог: с Чжун Мином лучше не ссориться, у того и кулак крепкий, и связи обширные. Оставалось только молча жалеть, что промедлил.

Получив официальное разрешение, Чжун Мин не стал терять ни минуты: вернувшись на лодку, он тут же добавил Линь Ананю недостающую часть задатка и выплатил ещё сорок процентов от общей суммы. Теперь оставалось лишь дожидаться, когда доставят древесину, и по календарю выбрать благоприятный день, чтобы начать забивать сваи.

<http://bllate.org/book/13583/1205045>